

## Отражение особенностей говоров жителей Семиреченской области в «Сказке о Кара-Мергене»

Гаджиева Анар Ахметбековна,  
Московский государственный институт (университет) международных отношений МГИМО МИД РФ (Москва),  
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН; [nuanar@yandex.ru](mailto:nuanar@yandex.ru)

Статья посвящена описанию вокалических, консонантных и морфологических особенностей «Сказки о Кара-Мергене» (Казань, 1901), записанной Н. Н. Пантусовым в Семиречье. Последовательно рассмотрены графико-фонетические и морфологические особенности источника в сопоставлении с данными из ранее исследованных кириллических книг на казахском языке [Премудрости 1891; Букварь 1892; Училище Благочестия 1892; Крещение Руси 1892], изданных в рамках деятельности Переводческой комиссии в конце XIX — начале XX вв.

Обзор примеров, иллюстрирующих тенденции губного сингармонизма, показал, что лабиализация узких гласных второго, третьего и четвертого слога зафиксирована на письме во всех случаях. В результате исследования был сделан вывод, что система сингармонизма в «Кара-Мерген» отличается как от литературного казахского языка, так и от изученных ранее первых книг. Это подтверждает тот факт, что ранее учеными не были изучены первые книги на Семиреченском диалекте.

Анализ аффикса аккузатива, архаичный вариант которого (-ны) sporadически сохранился как в «Кара-Мерген», так и в западных [Премудрости 1891] и северных [Букварь 1892] диалектных книгах, показывает, что его изменение, видимо, еще не завершилось в конце XIX в.

*Ключевые слова:* казахский язык, семиреченский говор, памятники письменности, графико-орфографические особенности, морфологические особенности, Н. Н. Пантусов

## REFLECTION OF THE PECULIARITIES THE DIALECT OF SEMIRECHENSK REGION IN “THE TALE OF KARA-MERGEN”

Anar A. Gadzhieva, Moscow State Institute (University) of International Relations MGIMO  
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow);  
Ivannikov Institute for System Programming, RAS (Moscow); [nuanar@yandex.ru](mailto:nuanar@yandex.ru)

The article describes vowel and consonant features of “The Tale of Kara-Mergen” (Kazan, 1901) from N. N. Pantusov’s collection which was recorded in Semirechye. The author considers in detail the monument’s writing system and analyzes the phonological and morphological features of the text’s language in comparison with the data of previously studied Cyrillic books in the Kazakh language [Wisdom of Jesus the Son of Sirach 1891; Primer for Kyrgyz people 1892; School of Piety 1892; The Baptism of Russia 1892], which were published within the framework of the Kyrgyz mission at the end of 19<sup>th</sup> and the beginning of the 20<sup>th</sup> century.

The analysis showed that the vocalism presented in “Kara-Mergen” does not differ significantly from the vocalism of the compared first Cyrillic books in Kazakh. A review of examples illustrating the tendencies of labial vowel harmony showed that the labialization of narrow vowels of the second, third and fourth syllables is fixed in writing in all cases. As a result of the study, it was concluded that the system of vowel harmony in “Kara-Mergen” differs from the literary Kazakh language and from the first books studied earlier. This confirms the fact that scientists have not previously studied the first books in the Semirechensk dialect.

An analysis of the accusative affix, the archaic version of which (-ны) sporadically preserved in “Kara-Mergen” and in Western [Wisdom 1891] and Northern [Primer 1892] dialect books, shows that its change, apparently, was not yet completed at the end of the 19<sup>th</sup> century.

*Keywords:* Kazakh language, Semirechensk dialect, written monuments, graphic and orthographic features, morphological features, N. N. Pantusov

## 1. Введение

Настоящая статья посвящена анализу «Сказки о Кара-Мергене», записанной Н. Н. Пантусовым в Семиречье. С глоссированным текстом и конкордансом сказки можно ознакомиться на следующих страницах портала ЛингвоДок:

- 1) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4105/6/perspective/4105/9/view> (глоссированный корпус);
- 2) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4105/21/perspective/4105/22/view> (конкорданс).

Основное внимание в данной статье направлено на изучение графико-фонетических и морфонологических особенностей источника. Анализируемые формы, зафиксированные в тексте, представлены в оригинальной кириллической транскрипции. При анализе особенностей материала по возможности приводятся соответствия из ранее исследованных кириллических книг на казахском языке [Премудрости 1891; Букварь 1892; Училище 1892 и Крещение 1892].

Текст сказки «Кара-Мерген» изначально был зафиксирован арабицей в 1898 г., а в 1901 г. был издан на кириллице с переводом на русский язык. Н. Н. Пантусов не указывает, с чьих слов была записана сказка. Однако принадлежность говора источника жителю Семиреченской области не вызывает сомнения, так как известно, что ученый долгое время работал чиновником Семиреченского областного управления (с 1885 по 1904 гг.), занимал должность вице-губернатора области. Исполнение государственных задач в качестве чиновника особых поручений, сопровождавшееся частыми поездками по краю, давало ему возможность в полной мере применять приобретенные в университете познания на практике [Горбуров, Горбуров 2016: 119]. Некоторые материалы, записанные и переведенные им, помечались как собранные в Копальском уезде Семиреченской области, например «Киргизские пословицы, записанные в Копальском уезде Семиреченской области» (Казань, 1900) и «Образцы киргизской народной литературы» (Казань, 1909), , собранные и переведенные Н. Н. Пантусовым, см. [Пантусов 1909]. В этой связи обращают на себя внимание слова Н. Ф. Катанова: «Образцы киргизской народной литературы, как в киргизском оригинале, так и в русском переводе, изданные в России, были записаны в разных местах, населенных киргизами: в Сырдарьинской, Тургайской, Семипалатинской областях, Оренбургской губернии и Дзунгарской степи. Пословиц же семиреченских киргиз, изданных по-киргизски и с русским переводом, я вовсе не знаю. Ввиду сего собрание неутомимого деятеля на ниве науки Н. Н. Пантусова я считаю делом весьма важным для тюркологии, тем более, что пословицы записаны и переведены им в высшей степени добросовестно. Киргизская транскрипция и русский перевод не потребовали никаких изменений или добавлений, и потому представляются они в том виде, в каком поступили от автора» [Пантусов 1900: V].

## 2. Графика и орфография памятника

Для записи казахского текста была применена транскрипция, принятая в тюркских изданиях Императорской Академии наук и Императорского Казанского университета. Ниже приводится таблица соответствий графем, использованных Н. Н. Пантусовым в сказке, графемам казахского литературного языка.

Таблица 1. Графические особенности «Кара-Мерген» в сравнении с казахским литературным языком

| «Кара-Мерген»  | Современный казахский литературный язык |
|----------------|-----------------------------------------|
| ä              | e                                       |
| ā              | ə                                       |
| e              | e                                       |
| i              | i                                       |
| ö              | ө                                       |
| ÿ              | ү                                       |
| μ              | 1) жс; 2) дж                            |
| б              | з                                       |
| к              | қ                                       |
| y <sup>1</sup> | у губной, заднерядный, краткий гласный  |
| y <sup>2</sup> | 1) у в произношении [w]; 2) ув; үв      |
| l              | л'                                      |
| л              | л                                       |

В целом, если не учитывать отклонений говора-источника от литературной произносительной нормы, графическое оформление исследуемого текста вполне соответствует нормам орфоэпии казахского языка. Описки и опечатки в «Кара-Мерген» встречаются крайне редко.

### 3. Графико-фонетические особенности

#### 3.1. Вокализм

1. Гласный *a* почти во всех случаях соответствует казахскому литературному *a*, ср.: *арык* ‘тощий’ ~ лит. каз. *арық*; *сақтайды* ‘хранит’ ~ лит. каз. *сақтаиды*; *жолдас* ‘товарищ’ ~ лит. каз. *жолдас*.

Исключение составляют несколько слов в позиции непервого слога, например *қауіптеніп* ~ лит. каз. *қауіптеніп* ‘опасаясь’; *қасыжатты* ~ лит. каз. *қасиетті* ‘благородный’. В тексте сказки имеется единственный случай с нестандартным соответствием *a* ~ лит. каз. *ә*, ср.: *уана* ~ лит. каз. *және* ‘и’. Аналогичный пример зафиксирован в миссионерской кириллической книге на казахском языке [Премудрости 1891] и в западном диалекте казахского языка [Гаджиева 2019: 62].

2. Гласный *ā*, соответствующий литературному *ә*, зафиксирован в основном в анлауте в арабо-персидских заимствованиях: *āp tūrlū* ~ лит. каз. *әртүрлі* ‘различный’; *ādāt* ~ лит. каз. *әдет* ‘обычай’; *ākā* ~ лит. каз. *әке* ‘отец’; *ālāmdā* ~ лит. каз. *әлемде* ‘в мире’; *ācīl kylū* ~ лит. каз. *хасіл қылу* ‘осуществлять’; есть несколько примеров употребления и в инлауте, ср. *bārī* ~ лит. каз. *бәрі* ‘все’. Как известно, палатальный звук *ә* в казахском языке почти всегда употребляется в анлауте слов, заимствованных из арабского и персидского языков. По утверждению казахских языковедов, гласная фонема *ә* в казахском языке — явление позднее, возникшее в результате заимствования из восточных языков [Кенесбаев 1962: 21]. Интересно, что в персидском языке большинство этих слов имеют краткий *a*, ср. *عادت* ‘привычка’ ~ *ādāt* ~ лит. каз. *әдет* ‘обычай’. Можно предполагать, что передача краткого *a* как *ā* или *ā* в «Кара-Мерген» и в других первых кириллических книгах, см. [Дыбо, Норманская 2016], отражает тот факт, что в XIX в. этот звук был более низкого подъема.

3. Гласный *ā* употребляется в соответствии с лит. каз. *e/э*. Представлен чаще всего в инлауте и ауслауте: *мергәнгә* N-DAT ~ лит. каз. *мергенге* ‘охотнику’; *дегәндәй* PTCP-COMPAR ~ лит. каз. *дегендей* ‘словно сказал’; *пәрзәнті* N-POSS.3SG ~ лит. каз. *перзенті* ‘дитя его’; *тізәлән* ADV.PTCP ~ лит. каз. *тізелен* ‘сидя на коленях’; *қіләмдәр* N-PL ~ лит. каз. *кілемдер* ‘ковры’; *біткән* PTCP ~ лит. каз. *біткен* ‘произросший’. Лишь в одном случае он употребляется в абсолютном начале условного союза (перс.) *ägär* ~ лит. каз. *егер* ‘если’.

Гласный *e* в анлауте и после согласных в большинстве случаев употребляется в соответствии с лит. каз. *e*, ср.: *ертәгі* ~ лит. каз. *ертегі* ‘сказка’; *екән* ~ лит. каз. *екен* ‘оказывается’; *есәңсіз* ~ лит. каз. *есенсіз* ‘несметный’; *етәгінән* N-POSS.3SG-ABL ~ лит. каз. *етегінен* ‘за полу одежды’; *ертәң ертә* ~ лит. каз. *ертең ерте* ‘рано утром’. В одном корне в «Кара-Мерген» представлено соответствие *e* ~ лит. каз. *i*, ср. *мебәріп* ~ лит. каз. *жіберіп* ‘отослав’; *мебәргән* ~ лит. каз. *жіберген* ‘посланный’. При этом интересно отметить, что соответствие *e/э* ~ лит. каз. *i* очень часто встречается в миссионерской кириллической литературе на казахском языке. Так, в [Премудрости 1891] соответствие *e/э* ~ лит. каз. *i* отмечено в 48 лексемах как в корне, так и в аффиксах, например: *белген* ~ лит. каз. *білген* ‘знавший’; *бетип* ~ лит. каз. *бітіп* ‘закончившись’; *езгелек* ~ лит. каз. *ізгілік* ‘благодетельство’. Соответствие *э* ~ лит. каз. *i* встречается в абсолютном начале слов: *эзгі* ~ лит. каз. *ізгі* ‘благый’; *эші* ~ лит. каз. *іші* ‘внутри’; *эсти* ~ лит. каз. *істі* ‘находящийся в беде’. Аналогичное явление представлено также в [Букварь 1892]. Подобного рода переходы наблюдались в разных регионах проживания носителей казахского языка, например в говорах жителей восточно-казахстанской области: *сереңке* ~ лит. каз. *сіріңке* ‘спички’, *ерегесу* ~ лит. каз. *ерегісу* ‘препираться’, *бүлдірге* ~ лит. каз. *бүлдіргі* ‘гречиха’, *керпіш* ~ лит. каз. *кірпіш* ‘кирпич’ [Болатов 1963: 194—195]. В западном диалекте на тенденцию перехода *i > e* указывал Н. И. Ильминский, иллюстрируя это явление примерами *елбеу* ~ лит. каз. *ілбу* ‘брести’, *ілеу* ~ лит. каз. *іліу* ‘зацепляться’, *кер* ~ лит. каз. *кір* ‘грязь’ [Аманжолов 1997: 400]. На эту же особенность произношения в западной степи указывал В. В. Радлов [Радлов 1870: xxv].

4. Гласный *ы* встречается во всех позициях как в корне (основе) слова, так и в аффиксах: *кыс* ~ лит. каз. *қыс* ‘зима’; *жалғыз* ~ лит. каз. *жалғыз* ‘один’; *алыс* ~ лит. каз. *алыс* ‘далекий’; *сатып* ADV.PTCP ~ лит. каз. *сатып* ‘продавать’; *мылтыбын* N-POSS.3SG-ACC ~ лит. каз. *мылтығын* ‘ружье его’. Звук *ы* употребляется в качестве вставки и в анлауте слова с начальным сонорным *л*: *ылажық* ~ лит. каз. *лайық* ‘достойный’. В двух случаях в интерконсонантной позиции отмечены вставки *ы* и *і*: *адамызат* ~ лит. каз. *адамзат* ‘люди’; *берігі* ~ лит. каз. *бергі* ‘ближний’.

Отметим, что в исследованных нами ранее кириллических книгах на казахском языке — [Премудрости 1891] и [Букварь 1892] — имело место выпадение звуков *ы*, *і* в первом слоге, хотя это явление менее частотно по сравнению со стандартными соответствиями. Интересно в связи с этим отметить, что в «Кара-Мерген» случаи выпадения в первом слоге *ы*, *і* не представлены.

5. В сказке в большинстве случаев *і* в основах и аффиксах слов употребляется в соответствии с лит. каз. *i*: *бір* ~ лит. каз. *бір* ‘один’; *сегіз* ~ лит. каз. *сегіз* ‘восемь’; *ішінен* N-POSS.3SG-ABL ~ лит. каз. *ішінен*

‘изнутри’; *kici ci* N-POSS.3SG ~ лит. каз. *kici ci* ‘человек его’; *kemimti* ADV.PTCP-PST.3SG ~ лит. каз. *kemimti* ‘ушел’; *nersaiñ* N-GEN ~ лит. каз. *nersaiñ* ‘вещь’; *emti* N-ACC ~ лит. каз. *emti* ‘мясо’.

В нескольких случаях (регулярно в отрицательной частице персидского происхождения *eñ* ‘ни’ и арабском заимствовании *ese* ‘раз’) *i* употребляется в соответствии с лит. каз. *e*: *iñ bir* ~ лит. каз. *eñ bir* ‘вовсе, ничего’; *iñ biräyü* ~ лит. каз. *eñ biräyü* ‘никто’; *icci* ~ лит. каз. *ese* ‘раз’. Такое соответствие имеет место и в современном талдыкорганском говоре: *şikara* ~ лит. каз. *šekara* ‘граница’; *irteñ* ~ лит. каз. *erteñ* ‘завтра’; *žir* ~ лит. каз. *žer* ‘земля’. С полевым материалом талдыкорганского говора можно ознакомить-ся на сайте ЛингвоДок: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/380/4/perspective/380/5/view>.

Обращает на себя внимание регулярное отражение в «Кара-Мерген» *i* в соответствии с лит. каз. *e* в аффиксе инструментального падежа: *iñm-biñän* N-POSS.1SG-INS ~ лит. каз. *iñmnen* ‘по моим следам’; *kolü-miñän* N-POSS.3SG-INS ~ лит. каз. *qolymnen* ‘руками его’; *myltyk-niñän* N-INS ~ лит. каз. *myltyqnen* ‘ружьем’. Такие морфонологические особенности были зафиксированы в говоре жителей некоторых южных областей Казахстана. Там наряду с литературной формой инструменталиса употребляются формы *-бынан/-мынан/-пынан*: *поезбынан* ~ лит. каз. *пойызбенен* (*пойызбен*) ‘на поезде’; *арба-мынан* ~ лит. каз. *арбаменен* (*арбамен*) ‘на телеге’; *атпынан* ~ лит. каз. *атпенен* (*атпен*) ‘на лошади’ [Калиев, Сарыбаев 1991: 98].

6. Гласные *y*, *o*, *ы* в основном регулярно соответствуют лит. каз. *у*, *о*, *ы*. Но есть и очень немногочисленные случаи отклонений, приведем все найденные примеры. В исконной лексике 2 примера: *шоңкурда* N-LOC ~ лит. каз. *шұңқырда* ‘в яме’; *бујул* ~ лит. каз. *биыл* ‘в этом году’, остальные случаи отклонений в арабо-персидских заимствованиях: (араб.) *роксат* ~ лит. каз. *рұқсат* ‘разрешение’; (перс.) *суру кайнап* N-POSS.3SG-ADV.PTCP ~ лит. каз. *соры қайнап* ‘попасть в беду’; (перс.) *шунуны* N-ACC ~ лит. каз. *шыныны* ‘чашку’; (араб.) *мырадын* N-POSS.3SG-ACC ~ лит. каз. *мұратын* ‘цель его’; (перс.) *былбыл* ~ лит. каз. *бұлбұл* ‘соловей’.

7. Аналогично и *j*, *ö* стандартно соответствуют лит. каз. *у*, *ө*. Есть несколько исключений, приведем все найденные примеры: *мүнöldү* ~ лит. каз. *жөнелді* ‘отправился’; *өңүр* ~ лит. каз. *үңгір* ‘пещера’; *жетті-сегіз көндө* NUM - N-LOC ~ лит. каз. *жеті-сегіз күнде* ‘за семь-восемь дней’. Интересно отметить, что встречается и стандартное соответствие *j* ~ лит. каз. *у* в различных формах слова *күн*: *бір күндөрдө* NUM - N-PL-LOC ~ лит. каз. *бір күндерде* ‘как-то раз’; *бір күнү* NUM - N-POSS.3SG ~ лит. каз. *бір күні* ‘однажды’; *жас күнүндө* ADJ - N-POSS.3SG-LOC ~ лит. каз. *жас күнінде* ‘в молодости’. Подобные примеры соответствий *j* ~ лит. каз. *ө* и *ö* ~ лит. каз. *у* были зафиксированы также в первых кириллических книгах на казахском языке: [Премудрости 1891; Училище 1892; Букварь 1892]. Приведем лишь некоторые из них:

[Премудрости 1891]: *күрсетип* ~ лит. каз. *көрсетіп* ‘показав’; *күрер* ~ лит. каз. *көрер* ‘увидит’; *сүйлеп* ~ лит. каз. *сөйлеп* ‘говоря’; (араб.) *мөмкен* ~ лит. каз. *мүмкін* ‘возможно’; *жөрген* ~ лит. каз. *жүрген* ‘ходивший’; *өкүт* ~ лит. каз. *үгіт* ‘наставление’;

[Училище 1892]: *сүйтүп* ~ лит. каз. *сөйтіп* ‘таким образом’; *төзу* ~ лит. каз. *түзу* ‘прямая линия’; *жөрүбти* ~ лит. каз. *жүріпті* ‘ходил’; *өлестр* ~ лит. каз. *үлестір* ‘раздай’; *көндө-төндө* ~ лит. каз. *күні-түні* ‘днем и ночью’;

[Букварь 1892]: *сүйтсен* ~ лит. каз. *сөйтсең* ‘если сделаешь так’; *сүйтүб* ~ лит. каз. *сөйтіп* ‘таким образом’; *өйленетн* ~ лит. каз. *үйленетін* ‘тот, кто женится’; *төсінде* ~ лит. каз. *түсінде* ‘во сне’; (араб.) *дөкен* ~ лит. каз. *дүкен* ‘магазин’.

Здесь хотелось бы отметить, что в [Премудрости 1891] употребление нестандартных соответствий *j* ~ лит. каз. *ө* и *ö* ~ лит. каз. *у* является более частотным. В «Кара-Мерген», [Училище 1892] и [Букварь 1892] указанные отклонения встречаются крайне редко.

### 3.2. Губная гармония

Что касается губной гармонии гласных непервого слога, то следует отметить, что во всех случаях орфография источника отражает лабиализацию *i*, *ы*, *e* последующих слогов после губных *j*, *у* и *ö* в первом:

Таблица 2. *y* (/y/) во 2-м, 3-м и 4-м слоге вместо *ы* после *y* (/y/) в 1-м

| «Кара-Мерген»                  | Литературный казахский<br>(орфографическая норма) | Перевод            |
|--------------------------------|---------------------------------------------------|--------------------|
| <i>бубу</i>                    | <i>бұғы</i>                                       | ‘марал; олень’     |
| <i>кулун</i>                   | <i>құлын</i>                                      | ‘жеребенок’        |
| <i>бурунбу</i>                 | <i>бұрынғы</i>                                    | ‘прошлый; давний’  |
| <i>цуртунуң</i> N-POSS.3SG-GEN | <i>жұртының</i>                                   | ‘народа; людей’    |
| <i>шуркулдады</i> PST.3SG      | <i>шұрқылдады</i>                                 | ‘закипел; вскипел’ |
| <i>сулудубу</i> N-POSS.3SG     | <i>сұлулығы</i>                                   | ‘красота ее’       |

Таблица 3. *ү* (/y/), *ө* (/ø/) во 2-м и 3-м слоге вместо *і*, *е* после *ө* (/ø/) в 1-м

| «Кара-Мерген»                    | Литературный казахский<br>(орфографическая норма) | Перевод       |
|----------------------------------|---------------------------------------------------|---------------|
| <i>өзүннің</i> PRON-POSS.3SG-GEN | <i>өзінің</i>                                     | ‘своего’      |
| <i>өзінгө</i> N-DAT              | <i>өзенге</i>                                     | ‘к реке’      |
| <i>шөптү</i> N-ACC               | <i>шөпті</i>                                      | ‘траву’       |
| <i>өскөнін</i> PTCP-POSS.3SG-ACC | <i>өскенін</i>                                    | ‘что выросла’ |
| <i>көргөн</i> PTCP               | <i>көрген</i>                                     | ‘видел’       |
| <i>көруі</i> ADV.PTCP.           | <i>көріп</i>                                      | ‘увидев’      |
| <i>көруінді</i> PST.3SG          | <i>көрінді</i>                                    | ‘показалась’  |

Таблица 4. *у* (/y/) во 2-м, 3-м и 4-м слоге вместо *ы* после *о* в 1-м

| «Кара-Мерген»                    | Литературный казахский<br>(орфографическая норма) | Перевод           |
|----------------------------------|---------------------------------------------------|-------------------|
| <i>отур</i>                      | <i>отыр</i>                                       | ‘сидит’           |
| <i>отурунту</i> ADV.PTCP-PST.3SG | <i>отырыпты</i>                                   | ‘сидел’           |
| <i>қорқу</i> ADV.PTCP            | <i>қорқып</i>                                     | ‘испугавшись’     |
| <i>тоңу</i> N-POSS.3SG           | <i>тоңы</i>                                       | ‘шуба его’        |
| <i>қолунуң</i> N-POSS.3SG-GEN    | <i>қолының</i>                                    | ‘рук его’         |
| <i>қолтұннан</i> N-POSS.3SG-ABL  | <i>қолтығынан</i>                                 | ‘за подмышки его’ |
| <i>мойнунан</i> N-POSS.3SG-ABL   | <i>мойнынан</i>                                   | ‘за шею его’      |

Отметим, что в [Премудрости 1891] при *у*, *ү*, *ө* первого слога сингармонизм встречается только в 20—40% словоформ со вторым узким гласным, что сближает его с [Букварь 1892], но, в отличие от «Букваря...», при *о* в первом слоге в [Премудрости 1891] имеется только 8% словоформ со вторым узким гласным, подвергшимся гармонии [Гаджиева 2019: 66].

Анализ текстов на казахском языке, зафиксированных во второй половине XIX в. в различных областях казахской степи, все же дает нам право утверждать, что в речевой реализации аттракция губных гласных распространялась до четвертого и, реже, до пятого слога. В современном казахском языке лабиальная гармония в устной речи распространяется только до третьего слога.

В следующей таблице представлены схемы сингармонизма в рассматриваемом памятнике.

Таблица 5. Сингармонизм в «Кара-Мерген»

|              | 1-й узкий              | 1-й широкий    |                          | 1-й узкий      | 1-й широкий    |
|--------------|------------------------|----------------|--------------------------|----------------|----------------|
| Задний ряд   | Непервые узкие гласные | +              | Непервые широкие гласные | –              | –              |
|              |                        | <i>кулун</i>   |                          | <i>мұнар</i>   | <i>домалак</i> |
| Передний ряд |                        | +              |                          | +              | +              |
|              |                        | <i>мүңүзүн</i> |                          | <i>мүңөлдү</i> | <i>көргөн</i>  |

Итак, можно видеть, что тип сингармонизма в «Кара-Мерген» весьма близок к орфоэпическим нормам литературного казахского языка, см. подробнее [Кенесбаев, Мусабаев, Неталиева 1973: 105], но отличается от него несколькими исключениями: после *о* есть примеры без сингармонизма: *болып*, *койды*. С точки зрения губного сингармонизма к литературному казахскому языку были близки и другие акмолинские книги — [Словарь 1897] и [Букварь 1908], см. [Дыбо, Норманская 2016: 148].

### 3.3. Консонантизм

1. В большинстве позиций *п* в «Кара-Мерген» соответствует лит. каз. *п*. Лишь в ауслауте в позиции перед гласным последующего компонента часто представлен переход *п > б*, что полностью соответствует орфоэпическим нормам казахского языка. Например, *отуруб алды* ~ лит. каз. *отырып алды* ‘сел’; *атыб-еді* ~ лит. каз. *атып еді* ‘выстрелил’; *марылқаб-еді* ~ лит. каз. *жарылқан еді* ‘облагодетельство-

вал'; *барыб-еді* ~ лит. каз. *барып еді* 'отправился'; *тартыб-алды* ~ лит. каз. *тартып алды* 'отобрал'; *көб-екән* ~ лит. каз. *көп екен* 'много оказывается'. В слове (перс.) *асман* ~ лит. каз. *аспан* 'небо' на месте ожидаемого *п* употребляется *м*, сходное с произношением персидского аналога. Напомним, что сказка заимствована казахами у персов при посредничестве сартов [Пантусов 1901: 3]. В тексте сказки употребляется еще одно персидское заимствование *дост* ~ лит. каз. *дос* 'друг', сохранившее свое фонетическое содержание.

2. В нескольких лексемах зафиксировано и другое нестандартное употребление *б* в «Кара-Мерген» в соответствии с лит. каз. у в однокоренных словах: *дабыс* ~ лит. каз. *дауыс* 'голос, звук'; *дабыстау* ~ лит. каз. *дауыстау* 'подавать голос'.

3. Согласный *с* обычно соответствует лит. каз. *с*. Исключение составляют слова, где на месте ожидаемых 1) *с* употребляется *ш*: *шалбырап* ~ лит. каз. *салбырап* 'свисая'; 2) *ш* передается *с*: (перс.) *патса* ~ лит. каз. *патша* 'царь'. Отметим, что переход *ш* > *с* наличествует во всех ранее исследованных кириллических памятниках на казахском языке в персидских и арабских заимствованиях.

4. Согласный *й* в тексте сказки стандартно соответствует казахскому литературному *й*, но может иногда встречаться и на месте литературного *ж* в начале второго компонента сложного слова: *kelä-jatyr* ~ лит. каз. *келе жатыр* 'идет'; *kelä-jatса* ~ лит. каз. *келе жатса* 'когда шел'. Такие факты были зафиксированы в говоре жителей южных областей Казахстана. Так, в речи казахов Чимкентской, Туркестанской, Кызылординской областей сохранился *й* в инлауте, так же, как и в «Кара-Мерген», когда предыдущая основа заканчивалась на *-l*: *bujaq* ~ лит. каз. *bul zaq* 'эта сторона'; *sojaq* ~ лит. каз. *sol zaq* 'та сторона'; *sojerde* ~ лит. каз. *sol zerde* 'в том месте'; *kele jatyr* ~ лит. каз. *kele zatyr* 'идет' [Калиев, Сарыбаев 1991: 48].

5. Согласный *л/л* имеет, видимо, палатально-велярные варианты в зависимости от качества предыдущего гласного. Вариант *л* регулярно встречается после переднерядных гласных: *ā, e, ā, ū, i, ö*. Например: *el* 'народ'; *mişālān* 'став на колени'; *dāŷlāmī* 'богатство его'; *āp tūrplī* 'различный'; *ŷlkōn* 'большой'; *estīldī* 'послышалось'; *kōk kōŷlōktī* 'в синем платье'. В сочетании с заднерядными *а, ы, о, ұ, у* реализуется через *л*: *бала* 'ребенок'; *мылтыбын* 'ружье его'; *болупту* 'был'; *тұбалы* 'с рождения'; *шуркулдады* 'заклокотал'. Приведенные примеры полностью соответствуют произносительным нормам современного казахского языка.

6. Характерной особенностью *н* является то, что перед губным согласным *б* сонорный *н* чередуется с *м*: *kōrŷmbōidy* ~ лит. каз. *kōrīnbēidy* 'не видно'; *kōrŷmbōdy* ~ лит. каз. *kōrīnbēdy* 'не виднелось'. Перед звонкими согласными, среднеязычным *г* и увулярным *г*, альвеолярный сонорный *н* произносится как увулярный сонорный *ң*: *буруңбу* ~ лит. каз. *бұрынғы* 'давний'; *ōzōŷgō* ~ лит. каз. *өзенге* 'к реке'; *kūŷgō* ~ лит. каз. *күнге* 'на солнце'; *қауңбаңдай* ~ лит. каз. *қауғанбай* 'словно обрадовался'; *мергәңгәй* ~ лит. каз. *мергенге* 'охотнику'. Указанные факты свойственны и произношению носителей казахского литературного языка.

#### 4. Другие особенности

1. Выпадение согласных звуков: *усап* ~ лит. каз. *ұқсап* 'стать похожим'; *усатып* ~ лит. каз. *ұқсатып* 'уподобляя'; *оңұр тас* ~ лит. каз. *ұңгір тас* 'каменная пещера'; (араб.) *екәјат* ~ лит. каз. *хикаят* 'диво'; (араб.) *ацајып* ~ лит. каз. *гажайып* 'дивный'.

2. На стыке слов в составе одной ритмической группы конечный гласный первого компонента поглощается начальным гласным второго: *ат' алмады* ~ лит. каз. *ата алмады* 'не смог выстрелить'; *қан сақтайд' екен* ~ лит. каз. *жан сақтайды екен* 'существует оказывается'; *қарылқамас-м' екен?* ~ лит. каз. *жарылқамас па екен?* 'не ниспошлет ли?'; *ос' екен* ~ лит. каз. *осы екен* 'это оказывается'. Такая закономерность свойственна не только казахскому языку, но другим тюркским языкам.

3. В источнике, пусть и в небольшом количестве, встречается диалектная лексика: *шылапшын* 'таз'; *cylgŷ* 'полотенце'.

#### 5. Морфологические особенности

В источнике представлены два случая сохранения архаической рефлексации аффикса **аккузатива** -ны после сонанта *м* притяжательного аффикса 1 лица ед. ч.: *сыјымны* ~ лит. каз. *сыйымды* 'почтение мое'; *тамабымны* ~ лит. каз. *тамағымды* 'еду мою'. Редкие случаи отклонения в аккузативе встречались также в западных [Премудрости 1891] и северных [Букварь 1892] диалектных книгах на казахском языке. Так, формант аккузатива после сонорного *й* и звонких *з, ж* там был выражен аффиксами -ны/-ні вместо -ды/-ді. Например: *Кудайны* ~ лит. каз. *Құдайды* 'Бога'; *патсамызны* ~ лит. каз. *патшамызды*

‘царя нашего’. Вероятно, это показывает, что переход  $n > d$  в аффиксе аккузатива еще не был окончательно завершен в XIX в.

Наряду с этим в «Кара-Мерген» выявлен один случай особой формы аффикса генитива: в основе на  $-ң$  аффикс имеет форму  $-дың$  в соответствии с лит. каз.  $-ның$ :  $аңдың \sim$  лит. каз.  $аңның$  ‘животного’. В сказке это единственная лексема с основой на  $-ң$ , поэтому проверить гипотезу о связи формы аффикса с определенным типом основ не представляется возможным. Схожая тенденция употребления аффикса генитива  $-дың$  в основах на носовой согласный была отмечена и в книге [Премудрости 1891]: в основах на  $-н$  аффикс генитива реализуется как  $-дың$  вместо ожидаемого  $-ның$ . Например,  $катындың$  ‘женщины, жены’,  $замандың$  ‘времени, эпохи’,  $аспандың$  ‘неба’. Наряду с этим встречаются формы, соответствующие литературной норме:  $күннің$   $\sim$  лит. каз.  $күннің$  ‘солнца’;  $катынның$   $\sim$  лит. каз.  $қатынның$  ‘женщины’ [Гаджиева 2020: 367].

В двух лексемах имеет место переход  $л > d$  в корне слова и анлауте аффикса  $-лық$ : (араб.)  $Алдаба$  N-DAT  $\sim$  лит. каз.  $Аллаға$  ‘Богу’;  $маңдық$   $\sim$  лит. каз.  $маңлық$  ‘шелковый’.

## 6. Выводы

Таким образом, сказка «Кара-Мерген» является образцом фольклора, записанным в юго-восточной части Казахстана, в Семиреченской области. Для отражения орфографии памятника была применена научная транскрипция, принятая в тюркских изданиях Императорской Академии наук и Императорского Казанского университета, в некоторой степени отличающаяся от графики, принятой в миссионерских изданиях Православного миссионерского общества.

Особенности отражения вокализма в «Кара-Мерген» и исследованных ранее кириллических памятниках на казахском языке можно представить в следующей сводной таблице:

Таблица 6. Особенности рефлексии казахских гласных в первых кириллических книгах

| Лит. каз.          | <i>i</i>       | <i>ы</i>   | <i>ө</i>     | <i>ү</i>      | <i>о</i>         | <i>ұ</i>         | <i>е</i>         | <i>ә</i>     | <i>а</i>     |
|--------------------|----------------|------------|--------------|---------------|------------------|------------------|------------------|--------------|--------------|
| Кара-Мерген, 1901  | <i>і</i>       | <i>ы</i>   | <i>ō/(y)</i> | <i>ÿ/(ö)</i>  | <i>o</i>         | <i>y/o</i>       | <i>e/ä/ı</i>     | <i>ā/a</i>   | <i>a</i>     |
| [Премудрости 1891] | <i>u/-/e/э</i> | <i>ы/-</i> | <i>ō/ÿ</i>   | <i>ÿ/ö</i>    | <i>o/(y)/(ö)</i> | <i>y/o/ÿ/(ö)</i> | <i>e/э/u/(ä)</i> | <i>ā/a/e</i> | <i>a/ä</i>   |
| [Училище 1892]     | <i>u/-</i>     | <i>ы</i>   | <i>ō/(y)</i> | <i>ÿ/ö</i>    | <i>o</i>         | <i>y</i>         | <i>e</i>         | <i>ā</i>     | <i>a</i>     |
| [Букварь 1892]     | <i>u/-/e</i>   | <i>ы</i>   | <i>ō/(y)</i> | <i>ÿ/(ö)</i>  | <i>o</i>         | <i>y</i>         | <i>e</i>         | <i>ā</i>     | <i>a</i>     |
| [Крещение 1892]    | <i>u/-/(ы)</i> | <i>ы</i>   | <i>ō/o</i>   | <i>ō/ÿ(ö)</i> | <i>o</i>         | <i>y/o(ö)</i>    | <i>e/u</i>       | <i>ā/a</i>   | <i>a</i>     |
| [Букварь 1908]     | <i>u</i>       | <i>ы</i>   | <i>ö</i>     | <i>ÿ/ö</i>    | <i>o/y</i>       | <i>y</i>         | <i>e/(a)/(u)</i> | <i>ä/(a)</i> | <i>a/(ä)</i> |

Особенностью рассматриваемого источника является позиционная реализация гласного звука  $e/э$ , транскрибируемого как  $e$  в анлауте и  $ä$  в инлауте и ауслауте. В других первых книгах  $a/ä$  в качестве рефлекса  $e$  встречается крайне редко, не более трех раз на весь текст. В абсолютном начале слова этот гласный произносится как дифтонг  $[je]$ , что не противоречит орфоэпическим нормам литературного казахского языка.

Анализ кратких гласных  $ы$ ,  $i$  показал, что в «Кара-Мерген», в отличие от исследованных нами ранее кириллических книг на казахском языке ([Премудрости 1891] и [Букварь 1892]), случаи выпадения  $ы$ ,  $i$  в первом слоге не представлены.

Как видно из таблицы, в целом вокализм, представленный в «Кара-Мерген», не отличается значительно от других первых книг. Более интересно оценивать частоту того или иного рефлекса. Например, соответствие  $ō \sim$  лит. каз.  $ү$  встречается в «Кара-Мерген», [Премудрости 1891; Училище 1892]. Но в «Кара-Мерген» оно представлено лишь в нескольких лексемах, а в [Премудрости 1891] этот тип рефлексии самый частотный.

Обзор примеров, иллюстрирующих тенденции губного сингармонизма в «Кара-Мерген», показал, что при  $y$ ,  $ÿ$ ,  $ö$  первого слога лабиализация узких гласных второго, третьего и четвертого слога зафиксирована на письме во всех случаях. После  $o$  в первом слоге встречаются случаи сохранения  $ы$ . В целом можно отметить, что система сингармонизма «Кара-Мерген» отличается как от литературного казахского языка, так и от изученных ранее первых книг. Это подтверждает тот факт, что ранее учеными не были изучены первые книги на Семиреченском диалекте.

Анализ суффикса аккузатива, архаичный вариант которого ( $-ны$ ) спорадически сохраняется как в «Кара-Мерген», так и в западных [Премудрости 1891] и северных [Букварь 1892] диалектных книгах, показывает, что его изменение, видимо, еще не завершилось в конце XIX в.

## Сокращения

## Общие

араб. — арабский язык

лит. каз. — литературный казахский язык

перс. — персидский язык

## Глоссы

1 — первое лицо

3 — третье лицо

ABL — исходный падеж (аблатив)

ACC — винительный падеж (аккузатив)

ADV.PTCP — деепричастие

ADJ — имя прилагательное

COMPAR — аффикс сравнения и уподобления

GEN — родительный падеж (генитив)

INS — совместный падеж (инструменталис)

LOC — местный падеж (локатив)

N — имя существительное

NUM — имя числительное

PL — множественное число

POSS — притяжательный аффикс

PRON — местоимение

PST — прошедшее время

PTCP — причастие

SG — единственное число

## Литература

Аманжолов 1997 — С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алматы, 1997.

Болатов 1963 — Ж. Болатов. Шығыс Қазақстан облысы Большенарым селолық ауданында тұратын казактар тіліндегі жергілікті ерекшеліктер туралы (О местных особенностях в языке казахов Большенарымского сельского района Восточно-Казахстанской области) // Вопросы истории и диалектологии казахского языка. Вып. 5. Алма-Ата, 1963. С. 177—230.

Букварь 1892 — Букварь для киргизов. Жазуга үйрететін кнеге. Казань, 1892.

Букварь 1908 — Букварь для киргиз. Букуар. Казань, 1908.

Гаджиева 2019 — А. А. Гаджиева. Анализ системы вокализма и консонантизма в первых кириллических книгах на казахском языке // Урало-алтайские исследования. 2019, 3 (34). С. 53—71.

Гаджиева 2020 — А. А. Гаджиева. Морфонологические особенности первых кириллических книг на казахском языке (на материале книг «Из премудрости Иисуса сына Сирахова» (1891) и «Букварь для киргиз» (1908)) // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2. С. 366—371.

Горбуров, Горбуров 2016 — Е. Горбуров, К. Горбуров. Николай Николаевич Пантусов (1849—1909) // Емінак. 2016, 3 (15). Т. 2. С. 118—123.

Дыбо, Норманская 2016 — А. В. Дыбо, Ю. В. Норманская. Первые кириллические книги на казахском языке как источники для изучения истории диалектов и создания литературной нормы // Урало-алтайские исследования. 2016, 4 (23). С. 138—152.

Қалиев, Сарыбаев 1991 — Ғ. Қалиев, Ш. Ш. Сарыбаев. Қазақ диалектологиясы (Казахская диалектология). Алматы, 1991.

Кенесбаев 1962 — С. К. Кенесбаев. Современный казахский язык: лексика, фонетика. Алма-Ата, 1962.

Кенесбаев, Мусабаев, Неталиева 1973 — С. К. Кенесбаев, Г. Г. Мусабаев, Х. Неталиева. Орфография казахского языка // Орфография тюркских литературных языков СССР. М., 1973. С. 103—117.

Крещение 1892 — Аулие княз Владимир тура динге бзи де крип; орыс калкын-да кргизгени. Крещение Руси на киргизском языке. Казань, 1892.

Пантусов 1900 — Н. Н. Пантусов. Киргизские пословицы, записанные в Копальском уезде Семиреченской области. Казань, 1900.

Пантусов 1901 — Н. Н. Пантусов. Материалы к изучению казак-киргизского наречия. Киргизская сказка о Кара-Мергене. Вып. 3. Казань, 1901.

Пантусов 1909 — Н. Н. Пантусов. Образцы киргизской народной литературы, собранные и переведенные Н. Н. Пантусовым // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском казанском университете. Т. 25. Вып. 1. Казань, 1909.

Премудрости 1891 — Акыл бере тугун кнеге. Из Премудрости Иисуса сына Сирахова. Казань, 1891.

Радлов 1870 — В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Киргизское наречие. Ч. 3. СПб., 1870.

Словарь 1897 — Киргизско-русский словарь. Оренбург, 1897.

Училище 1892 — Езгиликке үйрететін кнеге. Училище благочестия на киргизском языке. Казань, 1892.

## References

- Amanzholov 1997 — S. A. Amanzholov. Voprosy` dialektologii i istorii kazaxskogo yazy`ka. Almaty`, 1997. {S. A. Amanzholov. Issues of dialectology and the history of the Kazakh language. Almaty, 1997.}
- Bolatov 1963 — Zh. Bolatov. Shy`gy`s Qazaqstan obly`sy` Bol`shenary`m seloly`q audany`nda turaty`n qazaqtar tilindegi zhergilikti erekshelekter turaly` (O mestny`x osobennostyax v yazy`ke kazaxov Bol`shenary`mskogo sel`skogo rajona Vostochno-Kazaxstanskoy oblasti. In: Voprosy` istorii i dialektologii kazaxskogo yazy`ka. Vy`p. 5. Alma-Ata, 1963. S. 177—230. {Zh. Bolatov. About local features in the Kazakh language of the Bolshenarym rural region of the East Kazakhstan region. In: Issues of dialectology and the history of the Kazakh language. Iss. 5. 1963. P. 177—230.}
- Bukvar` 1892 — Bukvar` dlya kirgizov. Zhazuga y`jretetin knege. Kazan`, 1892. {Primer for the Kirghiz people. Zhazuga y`jretetin knege. Kazan, 1892.}
- Bukvar` 1908 — Bukvar` dlya kirgiz. Bukvar. Kazan`, 1908. {Primer for the Kirghiz people. Kazan, 1908.}
- Gadzhieva 2019 — A. A. Gadzhieva. Analiz sistemy` vokalizma i konsonantizma v pervy`x kirillicheskix knigax na kazaxskom yazy`ke. In: Uralo-altajskie issledovaniya. 2019, 3 (34). S. 53—71. {A. A. Gadzhieva. Analysis of vowel and consonant system in the first Cyrillic books in Kazakh. In: Ural-Altaic studies. 2019, 3 (34). P. 53—71.}
- Gadzhieva 2020 — A. A. Gadzhieva. Morfonologicheskie osobennosti pervy`x kirillicheskix knig na kazaxskom yazy`ke (na materiale knig “Iz premudrosti Iisusa sy`na Siraxova” (1891) i “Bukvar` dlya kirgiz” (1908)). In: Vestnik Bashkirskogo universiteta. T. 25. № 2. 2020, S. 366—371. {A. A. Gadzhieva. Morphophonemic features of the first Cyrillic books in the Kazakh language (on the material of the books “Wisdom of Jesus the son of Sirach” (1891) and “Primer for Kyrgyz People” (1908)). In: Bulletin of Bashkir University. Vol. 25. № 2. 2020. P. 366—371.}
- Gorburov, Gorburov 2016 — E. Gorburov, K. Gorburov. Nikolaj Nikolaevich Pantusov (1849—1909). In: Eminak. 2016, 3 (15). T. 2. S. 118—123. {E. Gorburov, K. Gorburov. Nikolaj Nikolaevich Pantusov (1849-1909). In: Eminak. 2016, 3 (15). Vol. 2. P. 118—123.}
- Dy`bo, Normanskaya 2016 — A. V. Dy`bo, Yu. V. Normanskaya. Pervy`e kirillicheskie knigi na kazaxskom yazy`ke kak istochniki dlya izucheniya istorii dialektov i sozdaniya literaturnoj normy`. In: Uralo-altajskie issledovaniya. 2016, 4 (23). S. 138—152. {A. V. Dybo, Yu. V. Normanskaya. First Cyrillic books in Kazakh as a base for studying the history of dialects and creating literary standard. In: Ural-Altaic Studies. 2016, 4 (23). P. 138—152.}
- Qaliev, Sary`baev 1991 — Ğ. Qaliev, Sh. Sh. Sary`baev. Qazaq dialektologiyasy` (Kazaxskaya dialektologiya). Almaty`, 1991. {G. Kaliev, Sh. Sarybaev Kazakh dialectology. Almaty, 1991.}
- Kenesbaev 1962 — S. K. Kenesbaev. Sovremennyy`j kazaxskij yazy`k: leksika, fonetika. Alma-Ata, 1962. {S. K. Kenesbaev. Modern Kazakh language: lexicology, phonetics. Alma-Ata, 1962.}
- Kenesbaev, Musabaev, Netalieva 1973 — S. K. Kenesbaev, G. G. Musabaev, X. Netalieva. Orfografiya kazaxskogo yazy`ka. In: Orfografiya tyurkskix literaturny`x yazy`kov SSSR. Moskva, 1973. S. 103—117. {S. K. Kenesbaev, G. G. Musabaev, H. Netalieva. Orthography of the Kazakh language. In: Orthography of the Turkic literary languages of the USSR. Moscow, 1973. P. 103—117.}
- Kreshhenie 1892 — Aulie knyaz Vladimir tura dinge bzi de krip; ory`s kalky`n-da krgizgeni. Kreshhenie Rusi na kirgizskom yazy`ke. Kazan`, 1892. {The Baptism of Russia in the Kirgiz language. Aulie knyaz Vladimir tura dinge bzi de krip; ory`s kalky`n-da krgizgeni. Kazan, 1892.}
- Pantusov 1900 — N. N. Pantusov. Kirgizskie poslovice, zapisanny`e v Kopal`skom uezde Semirechenskoj oblasti. Kazan`, 1900. {N. N. Pantusov. Kyrgyz proverbs collected in the Kopalsky county of the Semirechensk region. Kazan, 1900.}
- Pantusov 1901 — N. N. Pantusov. Materialy` k izucheniyu kazak-kirgizskogo narechiya. Kirgizskaya skazka o Kara-Mergene. Vy`p. 3. Kazan`, 1901. {N. N. Pantusov. Materials for studying the Kazakh-Kyrgyz dialect. Kyrgyz fairy tale about Kara-Mergen. Iss. 3. Kazan, 1901.}
- Pantusov 1909 — N. N. Pantusov. Obrazcy kirgizskoj narodnoj literatury`, sobranny`e i perevedenny`e N. N. Pantusovy`m. In: Izvestiya obshhestva arxeologii, istorii i e`tnografii. T. 25. Vy`p. 1. Kazan`, 1909. {Samples of Kyrgyz folk literature collected and translated by N. N. Pantusov. In: Proceedings of the Society of Archaeology, History and Ethnography attached to Imperial Kazan University. Vol. 25. Iss. 1. Kazan, 1909.}
- Premudrosti 1891 — Aky`l bere tugun knege. Iz Premudrosti Iisusa sy`na Siraxova. Kazan`, 1891. {Aky`l bere tugun knege. Wisdom of Jesus the Son of Sirach. Kazan, 1891.}
- Radlov 1870 — V. V. Radlov. Obrazcy narodnoj literatury` tyurkskix plemen, zhivushhix v Yuzhnoj Sibiri i Dzungarskoj stepi. Kirgizskoe narechie. Ch. 3. SPb., 1870. {V. V. Radlov. Turkic Tribes of Southern Siberia and Dzungar Steppe: Samples of Folk Literature. Part 3: Kirghiz Dialect. St. Petersburg, 1870.}
- Slovar` 1897 — Kirgizsko-russkij slovar`. Orenburg`, 1897. {Kyrgyz-Russian Dictionary. Orenburg, 1897.}
- Uchilishhe 1892 — Ezgilikke y`jretetin knege. Uchilishhe blagochestiya na kirgizskom yazy`ke. Kazan`, 1892. {School of piety in the Kirghiz language. Kazan, 1892.}